

КРАТКІЙ ОТЧЕТЬ Г. БАКРАДЗЕ ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЕЗДКѢ ВЪ ГУРИЮ ВЪ 1873 ГОДУ.

(извлечениe.)

Читано въ засѣданіи Историко-Филологического Отдѣленія 22 янв. 1874 г.

«Лѣтомъ прошлаго года на меня было возложено Императорскою Академіею Наукъ изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи Гурію и южные предѣлы бывшаго Ахалцихскаго пашалыка, или такъ называемую Турецкую Грузію. Какъ Гурія, такъ равно и Турецкая Грузія, въ составъ которой входятъ нынѣшніе Чурукъ-су, Аджара, Лазистанъ, все Чорохское ущелье и верховья Куры, при турецкомъ владычествѣ оторванные отъ Грузіи, по указанію грузинскихъ лѣтописей и по отрывочнымъ свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ путешественниковъ наполнены древними христіанскими памятниками съ уцѣльвшими на нихъ грузинскими надписями. Предметомъ своего изученія на этотъ разъ я избралъ Гурію, Чурукъ-су и Аджару. Поѣздка моя продолжалась около трехъ мѣсяцевъ: августъ, сентябрь и октябрь. Я имѣлъ съ собою, кроме необходимыхъ книгъ, географію Вахушта и топографическую карту, составленную въ военно-топографическомъ отдѣлѣ штаба Кавказскаго военного округа. Я выѣхалъ изъ Тифлиса въ послѣднихъ числахъ іюля, и почтовымъ трактомъ прибылъ въ Озургети. Здѣсь я думалъ-было приступить прежде всего къ изученію Гуріи, но отъ такого плана я долженъ былъ отказаться: въ Озургети мнѣ посовѣтовали сначала покончить съ Аджарою, такъ какъ въ верхнихъ ча-

стяхъ ея рано наступаютъ холода, и нерѣдко въ началѣ сентября на горахъ выпадаетъ снѣгъ, вслѣдствіе чего въ сентябрѣ ъзда по горной Аджарѣ могла представить много затрудненій. Я направился въ Батумъ чрезъ Чолокскій пость, на деревни Легву, Гвару и Кобулети и затѣмъ морскимъ берегомъ мимо древняго замка Цихисъ-дзири и селенія Чакви. Изъ Батума я поѣхалъ въ Аджару по ущелью Аджар-исъ-цкали на Кахабери, Кеду, Дондало и Схалте въ Хулу, откуда чрезъ хребетъ Перангу спустился въ Земо-Хино и, слѣдуя внизъ по теченію р. Кинтриши, переправился хребтомъ Чахати въ Гурію. Въ Чурукъ-су и Аджарѣ всѣ церкви лежать въ развалинахъ, за исключеніемъ одной въ Схалте, поразившей меня своею изящною архитектурою. Нигдѣ тамъ не уцѣлѣли историческія надписи, хотя въ схалтской церкви прекрасная живопись доселе удержалась. Населеніе Чурукъ-су и Аджары говорить чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ почти не отличающимся отъ гурійского говора.

«Обманутый на счетъ археологіи Чурукъ-су и Аджары, я пыталъ полную надежду найти въ Гуріи много археологическихъ данныхъ, и надежда эта, смѣю сказать, меня не обманула, хотя слѣдуетъ оговориться, что если бы къ изученію Гуріи было приступлено лѣтъ 20 — 30 тому назадъ, то результаты были бы вдвое-втрое обильнѣе. Но къ крайнему сожалѣнію, когда другія части Грузіи болѣе или менѣе изучались, Гурія была забыта и до настоящаго времени ни одинъ изъ свѣдущихъ археологовъ-путешественниковъ не описалъ ее. Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; изъ его мѣстныхъ очерковъ, болѣе или менѣе удовлетворительны, и то съ художественной стороны, очерки Вашнари и Шемокмеди. Академикъ Броссе, въ теченіе своихъ археологическихъ поѣздокъ по Грузіи, не имѣлъ случая поѣхать Гурію. Между тѣмъ страна эта, издревле населенная чистымъ грузинскимъ племенемъ и составляющая одинъ изъ самыхъ прелестныхъ уголковъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ, по нашему убѣжденію, интересные въ историческо-археологическомъ отношеніи памятники. Гурія, какъ особая провинція,

подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается известною во второй половинѣ VII вѣка; Гурели-же, впервые упоминаемый, является при царицѣ Русланѣ въ XIII в. Въ XV ст. первою исторически известною личностью изъ Гурелей является некто Кахаберъ, умершій въ 1483 г. Происхожденіе Кахабера относили къ роду Варданидзѣ, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи Сванетское эриставство и которому при Георгіи Блистательномъ въ XIV в. была дана Гурія, въ Сванетіи же вместо его поставленъ домъ Геловани *).

«Планъ мой при изученіи Гуріи состоялъ въ слѣдующемъ: объѣхать всю Гурію, посѣтить всѣ ея храмы и монастыри, пересмотрѣть всѣ старые манускрипты, какіе найдутся, и спisать ихъ историческія приписки; собрать какъ можно больше старыхъ церковныхъ и свѣтскихъ актовъ, которымъ я придаю особенную важность. Въ дѣлѣ этомъ я имѣлъ успѣхъ, которымъ я обязанъ содѣйствію какъ мѣстной власти, духовной и свѣтской, такъ и влиятельныхъ лицъ гурійскаго дворянства. Я выѣхалъ изъ Озургеть 3 сентября и началъ свои изысканія съ Шемокмедъ. Затѣмъ я посѣтилъ храмы и монастыри: Ачи, Лихаури, Чваніети, Какути, Гунебисъ-кари, Гоми, Бахви, Асканы, Ваницкеди, Эркети, Хеви или Мамаладзени, Вани, Суреби, Цихе, Нанеишвили, Квемохети, Чомети, Земохети, Гамочинебули, Гоголеисъ-убани, Удабно, Акети, Ацани, Дзимити, Нигонти, Шухути, Ланчхути, Джонжуати, Чибати, Баглеби, Чохати, Гведи, Булухваури, Джумати, Баилети, Гуріамты и Зедобани. Въ числѣ этихъ храмовъ я не видѣлъ ни одного ни обширнаго, ни красиваго. Самыми замѣчательными по размѣрамъ и изяществу храмами Гуріи безспорно должны быть признаны: бахвскій, построенный въ 1867 г. частными средствами имеретинскаго епископа Гавріила, и доканчивающійся нынѣ въ Нигонтахъ. Большею частью старыя гурійскія церкви весьма малы. Лучшія изъ нихъ: шемокмедская, лихаурская, ачская и другія суть, по

*) Hist. de la Géor. I, 242, 244, 249, 820, 521; II, 1 livr., 251, 252, n. 1.

моему мнѣнію, неудачное подражаніе въ стилѣ и рѣзьбѣ знаменитой схалтской церкви въ Аджарѣ, построенной безъ купола. Въ археологическомъ отношеніи особенно интересными оказались: каѳедры епископовъ Шемокмеди и Джумати, занявшія меня, первая 5, а вторая 2 дня; монастыри: წოდებულის Ачи, Гамочинебули, Удабно, Мацховари въ Акети, Окона въ Асанѣ и Эркети, и приходскія церкви: Лихаури, св. Георгія въ Нигоити, Балети и Цихе въ Гуріамтѣ. Не говоря о замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи припiskaхъ церковныхъ рукописей, я собралъ однѣхъ надписей около 160 и списалъ безъ малаго 200 документовъ со снимками (факъ-симилем) ихъ печатей. Не зависимо отъ сего я сдѣлалъ неожиданное пріобрѣтеніе: именно, 42 подлинныхъ протоколовъ рѣшений 1818 и 1822 г. мдванъ-беговъ гурійскихъ при Мамії V, Свимона Гугунава и Георгія Эристави, рѣшений, найденныхъ въ числѣ прочаго хлама, предназначеннаго къ уничтоженію, въ домѣ сына втораго изъ мдванъ-беговъ, Дата Эристава. Гурійскія надписи подтверждаютъ приведенное выше указание лѣтописи о Варданидзе; изъ которыхъ на сцену являются эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе, Липаритъ Варданидзе и Марушіанъ Варданидзе; изъ другихъ Гуріелей въ надписяхъ особенно часто появляются Гуріель Георгій и жена его Елена, учредители епископской каѳедры въ Шемокмеди и строители лихаурской колокольни въ 1422 г., и какой-то Каҳаберъ, можетъ быть, тотъ самый, который показанъ въ шемокмедской надписи эриставомъ эриставовъ и сванетскимъ эриставомъ, а въ Лиҳаурской надписи значится строителемъ Лиҳаурской церкви. Объ этихъ Гуріеляхъ я не имѣю ни одного акта, и потому родословную связь между ними нѣть возможности прослѣдить; но затѣмъ, начиная съ Гуріеля Ростома, умершаго въ 1564 г., связь эта, по актамъ, собраннымъ мною на мѣстѣ, не прерывается до послѣдняго Гуріеля Давида, убитаго подъ Ахульго въ 1839 г. Замѣчу здѣсь, что всю дѣйствительную важность этихъ документовъ мнѣ пришлось оцѣнить лишь при составленіи приложеннаго ниже родословнаго очерка Гуріелей и ихъ современниковъ; составленіе

этого очерка стоило мнѣ много труда, но за то каждый изъ встрѣчающихся въ актахъ и надписяхъ Гурелей, духовныхъ и свѣтскихъ, вліятельныхъ и невліятельныхъ лицъ, нашелъ свое мѣсто въ очеркѣ. Къ тому же, документы эти разъясняютъ отношенія Гуріи въ разныя эпохи къ Имеретіи, Турціи, Саатабаго и пр. и проливаются, вмѣстѣ съ указанными выше протоколами решеній, яркій свѣтъ на внутреннюю жизнь Гуріи въ политическомъ, соціальномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Самыхъ главныхъ актовъ, на которые есть ссылки въ моихъ документахъ, какъ-то *давтары* Шемокмеди и Джумата, и которые, можетъ быть, могли бы бросить свѣтъ на древнѣйшихъ Гурелей и разъяснить многіе интересные вопросы, не оказалось въ Гуріи. Шемокмедскіе давтары исчезли не такъ давно и, кажется, безвозвратно, а джуматскіе документы переданы управлению государственными имуществами въ Кутаисской губерніи вмѣстѣ съ джуматскими недвижимыми имуществами. Кромѣ того, фамильныхъ документовъ двухъ главныхъ родовъ Гуріи, Тавдгиридзе и Эриставовъ-Шарвашидзе, я не могъ достать: первые находятся у Тавдгиридзе кобулетскихъ, вторые—у Ивліане Эристова; но ни первыхъ, ни втораго въ бытность мою въ Гуріи не было на мѣстѣ. Впрочемъ, документы эти мнѣ обещаны».

Къ этому извлечению изъ отчета г. Бакрадзе присоединяемъ, какъ образецъ строгого-критической методы автора, статью изъ полной генеалогической серии Гурелей — статью, въ которой онъ фактически доказывается, что Гурель Георгій V былъ *братомъ* предшественника его Маміи IV, а не *сыномъ*, какъ это доказано было Академикомъ М. И. Броссе, за недостаткомъ точныхъ историческихъ данныхъ, посредствомъ документовъ, полученныхъ неофициальнымъ путемъ. См. Hist. Mod. de la Géorgie, t. III, р. 651; Закавк. Вѣстникъ 1869 г., стр. 96.

Маміа IV.

Георгій V.

Гуріель Маміа (IV, съ 1726 г.).

Жена: Родама.

— Гуріель Маміа съ матерью своею Маріею подтверждаетъ актъ, данный Гуріелемъ Вахтангомъ племяннику цинамзгвара Мате, Іоанну Гогитидзе, актъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится о постройкѣ Зарзмы въ Шемокмедиахъ (159 — 161).

— Онъ же съ супругою Родамою¹¹⁾ жалуетъ Джумату Якова Саришвили. Свидѣтели акта: канделакъ Іоаннъ, крестоносецъ (კვარის - ბუვინთველი) Липаръ Купрадзѣ, Бахута Накашидзе, Николай Чконіа, управитель Маміи (მოხევე) Русидзѣ, Отарь Тавартиладзѣ. Отъ ветхости печати не видать (71).

— Гуріель Маміа актомъ, даннымъ аскансаго замка моураву Іоанну Асатіани и потомству его, жалуетъ одинъ дворъ крестьянъ, поселенный на имѣніи вымершаго Рвалисъ-швили (ტვალის - მდინარეს სეულებე). Свидѣтели акта: Сакварелъ Накашидзе, Бежанъ Болквадзѣ, Заалъ Джакели, хелосаны: Бежіа Квачантирадзѣ, Габ-

— Актомъ, даннымъ Джумату, сынъ Гуріеля (ბატონიშვილი) Георгій и супруга его царевна Марія (გეორგის ძეს სვერდლი) жертвуютъ Якова Саришвили, пожертвованнаго еще братомъ Георгія Маміею. Въ актѣ сказано: ბატონის ხემს ძმის გურიელი ძაბის კიდე ად რიგათ უქმოუწის. Свидѣтели акта: Бежіа и Отарь Тавартиладзѣ¹⁵⁾, крестоносецъ Георгій Купрадзѣ, хелосаны: Георгій Гумбарарадзѣ, Яковъ и Иванъ Джиджіешвили. Печать Георгія, Прил. XIV (71—72).

— Онъ же съ сыновьями Свimonомъ и Вахтангомъ даетъ Сакварелу Накашидзе актъ, которымъ жалуетъ ему вымороочное имѣніе Мамуки Беридзѣ (ბერიძის სოფე). Въ немъ значится: «еще братомъ моимъ взята была отъ тебя взятка (ჭითაძე) и тебѣ дано вымороочное имѣніе Мамуки Беридзѣ». Актъ удостовѣряютъ: Георгій Максимишвили, Габріель Такаишвили, Бебуръ Тиканадзѣ, Георгій Кипіані и Хосіа. Актъ

¹¹⁾ Маміа же съ Родамою упомянутъ въ актѣ, данномъ Джумату столпникомъ Григориемъ Тугуши (67).

¹⁵⁾ Объ Отарь Тавартиладзѣ въ Гвелской надписи 1779 г. (359).

ріель Талаквадзе и Іесе Мчед-
лідзе. Актъ писанъ рукою двора
ци намзгвара Йосифа (յაშის წინ-
და და და). Печать Маміи, Прил.
XII¹²⁾ (36—37).

— Его же актъ тому же Йо-
анну Асатіани о пожалованії
крестьянина Габріеля Доладзе.
Свидѣтели акта: Хиноцміндель
Іоаннъ, цинамзгварь Йосифъ, За-
ааль Джакели, Сакварель Нака-
шидзе и Іесе Йорашвили. Печать
Маміи, Прил. XII (37).

— Его же актъ Бахутъ На-
кашидзе о пожалованії крестьяни-
на вымершаго Леселидзе, Бери
Хонелі. Свидѣтели акта: Га-
бріель Глонти, Ростомъ Мачу-
тадзе, Георгій Гогитидзе, Іо-
аннъ Тикадзе. Актъ писанъ ру-
кою Іесе Шалиашвили. Подпись
вязью: Гур. Маміа. Печать,
Прил. XII (111).

— Гуріель Маміа актомъ,
даннымъ цинамзгвару Йосифу
Такаишвили, слагаетъ съ него
денежную повинность (ცაფօն).
Свидѣтели акта: цинамзгварь
Йосифъ¹³⁾, Сакварель Накашид-
зе, Заааль Джакели, Георгій Бе-
ридзе и монахъ Квергелідзе.

¹²⁾ Этому же Маміи, по моему мнѣнію,
принадлежитъ большая печать, указан-
ная въ Прил. XIII и уцѣлѣвшая до
нашего времени. Я видѣлъ ее въ домѣ
Дмитрія Кайхосровича Гуріели въ Озур-
гетахъ.

¹³⁾ Настоятель Удабно Тускіа (57).

писанъ рукою мдивана Іесе
(111).

— Онъ же съ сыновьями Сви-
мономъ и Вахтангомъ двора Эри-
става духовнику ... ргю Жгенти.
Свидѣтели: Давидъ Эристави,
Ростомъ, сынъ Христофора, Геор-
гій Максимеишвили, Бачіа Ша-
лиашвили, Ростомъ Мачутадзе.
Актъ писанъ рукою цинамзгвара
Йосифа. Подпись вязью. Печать
не разбирается (50).

— Онъ же съ сыновьями Сви-
мономъ, Вахтангомъ и Кайхосро
Гогитидзе Ивану и Якову и сы-
новьямъ Георгія: Габріело и его
братьямъ, о пожалованії въ Ше-
мокмеди саци намзгваро. «И изстар-
и, сказано въ актѣ, оно было
пожертвовано (вамъ) нашимъ до-
момъ и поручалось тебѣ братомъ
моимъ». Свидѣтели акта: Дядя его,
Гуріеля Георгія, Шемокмедель
Николай, Сакварель Накашидзе,
Георгій Максимеишвили, Маму-
чи Думбадзе и Георгій Тиканад-
зе. Актъ писанъ рукою Бежана
Чконіи. Печать не разбирается
(174—175).

— Гуріель Георгій и сыновья
его: Свimonъ, Вахтангъ и Кай-
хосро актомъ на имя настоятеля
Йосифа Такаишвили слагаютъ съ
него денежную повинность ცაფօն.
Свидѣтели акта: Сакварель На-

Актъ писанъ рукою мдивана Іесе. Печать Маміи, Прил. ХІІ (108).

— Его же актъ Мамукъ Беридзе, которому возвращается, вслѣдствіе посредничества Эристава, нѣсколько дворовъ крестьянъ, отнятыхъ имъ, Мамію. Актъ удостовѣряютъ: Заалъ Эристави, Георгій и Сакварель Накапидзе, Горджаспъ Беридзе, Ростомъ Мачутадзе, Заалъ Джакели, Габріель Глонти и Георгій Беридзе. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе. Печать Маміи, Прил. ХІІ (112).

— Актъ Маміи хуцесу Ивану Ахаладзе, съ котораго слагается повинность საფინა, при свидѣтеляхъ цинамэгварѣ Йосифѣ, Сакварелѣ Накапидзе, Ростомѣ Шаликавиши, Іесе Манелашвили, священникѣ амаглебскомъ Свimonѣ, цирюльникѣ Іесе, хелосаниѣ Папунѣ Хундадзе. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе. Печать Маміи, Прил. ХІІ (50).

— Актъ его хуцесу Іесе Коридзе и потомству о сложеніи съ нихъ повинности.

— Актъ Маміи деканозу Свimonу Цинцадзе съ племянниками: Николаемъ, Йорданомъ и Іесе, объ освобожденіи ихъ навсегда отъ всякой повинности. Свидѣтели акта: Сакварель Накапидзе,

кашидзе, Габріель Такаишвили, Свимонъ Мачутадзе, Ростомъ Ткаишвили, Бучу и Бежанъ Шавардени. Актъ писанъ рукою Георгія Максименшили. Подпись вязью: Георгій. Печать его, Прил. ХV (109).

— Онь же съ супругою царицею Маріею и сыновьями: Свimonомъ, Вахтангомъ и Кайхосро жалуетъ церкви Божіей Матери въ Гуріамтѣ хуцеса Ивана Церцвадзе сыновей его Георгія и Габріеля (87).

— Онъ же съ тѣми же сыновьями возобновляетъ актъ, данный братомъ его Мамію деканозу Георгію Церцвадзе. Свидѣтели акта: «Твой господинъ» Георгій Накапидзе, Сакварель Накапидзе, Ростомъ Мачутадзе, Георгій Тиканадзе, Паата Мамулашвили и Лазарь Тойдзе. 1767 г. Печать см. Прил. ХV (86).

— Гуріель Георгій и супруга его (გევგა ასული) Марія жертвуютъ монастырю Удабно и настоятелю его Йосифу мдивана Георгія Комахидзе. Свидѣтели акта: Хиноцминдель Ioannъ, столпникъ Германъ, Давидъ Эристави, Мамука Тавдгиридзе, Сакварель Накапидзе, Еришель Шаликавиши, Заалъ Джакели, Шаварденъ и Николай Жорданіа и Сви-

Ростомъ Мачутадзе, Петръ Жорданіа, Шаварденъ Таликака и Хахута Ебраедзе. Актъ писанъ рукою цинамзгвара Іосифа въ 1762 г. Печать Маміи, Прил. XII (61).

— Его же актъ Хахутелъ Барамидзе, съ котораго слагаются по прежнему повинности საფახო და უფიქრო. — Свидѣтели акта: Вахтангъ Гугунава и сынъ Чити, Лазарь Накашидзе¹⁴⁾ и Георгій Беридзе. Актъ писанъ рукою цинамзгвара Іосифа. Печать Маміи, Прил. XII (66).

— Его же актъ Георгію Тавдигридзе о пожалованіи ему Кердини и брата его Рамшу съ ихъ крестьянами. Свидѣтели акта: Зурабъ Эристави, Мамука Артумеладзе, Бахута Накашидзе, Георгій Накашидзе, Габріель Такаишвили и Николай Кобаладзе. Актъ писанъ рукою мдивана Свимона (9—10).

— Его же актъ Сакварелу Накашидзе, которому возвращается крестьянинъ Іесе Джавахи. Свидѣтели акта: дядя Маміи Шемокмедель Николай, Ростомъ Шаликашвили, Іесе Гогитидзе и Георгій Глонти. Печать Маміи, Прил. XII (112).

моя Чконіа. Актъ писанъ рукою двора Гуріеля цинамзгвара Іосифа, 7 августа 1771 г. Печать Георгія, Прил. XV (57).

— Гуріель Георгій съ сыновьями: Свимономъ, Вахтангомъ, Кайхосро и Маміею, даетъ актъ Мамукѣ Салукадзе, при свидѣтеляхъ: Отіа Чконіи, сыновьяхъ его Свимонѣ и Дмитріи, Отарѣ и Бежанѣ Таварткиладзе, Георгію Чконіи и Георгію Гигинеишвили. Актъ писанъ рукою Бежана Чконіи въ 1773 г. Печать, Прил. XV (73).

— Онъ же съ тѣми же сыновьями жалуетъ Бахутѣ Накашидзе потомственное шемокмедское моуравство. Въ актѣ говорится: «Шемокмедское моуравство дядею моимъ было пожаловано тебѣ, но послѣ смерти моего дяди¹⁵⁾ имѣніе Шемокмеди я взялъ себѣ и сына своего поставилъ завѣдывающимъ его... Затѣмъ я внялъ твоимъ мольбамъ и тебѣ же передалъ его... Свидѣтели акта: Георгій Максимеишвили, Габріель Такаишвили, Бебуръ, Заалъ Джакели, Мамуци Думбадзе, Хосіа Кипіани, Георгій Маміешвили. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе 13 ноября 1775 г. Печать Прил. XV (111).

¹⁴⁾ Объ немъ въ гведенской надписи (359).

¹⁵⁾ Шемокмедель Николай.

— Его же актъ шемокмедскому деканозу Иесе Чхатарашвили. Актъ излагаетъ:... «Изстари члены дома Чхатарашвили были богомольцами за членовъ нашего дома. Нынѣ наше обѣщаніе и условіе деканозу Иесе состоять въ томъ, что если онъ по прежнему будетъ продолжать службу за насть въ церкви Иоанна Крестителя, то мы снова подтверждаемъ его актъ». Актъ свидѣтельствуютъ: Махва Накашидзе, Ioannъ Джакели и Габриэль Глонти. Актъ писанъ рукою мдивана Свимона (26).

— Его же актъ Байлетской церкви. «Мы, сказано въ актѣ наследникъ строителей сего храма, сынъ Гуріеля, владѣтель Гуріи, Гуріель Георгій, супруга наша, дочь Багратіоновъ, царица Марія, первородный сынъ Свимонъ и Вахтангъ, младшіе: Кайхосро и Маміа.» Актомъ этимъ жалуется вымороное имѣніе Руцидзе (რუციძეს სახელი). Актъ утверждаются: каталикосъ-кутатель Максимъ, Генатель-митрополит Евфимій, Хиноцминдѣль епископъ Ioannъ, Цаишель-митрополитъ Христофоръ. Подпись вязью: Георгій. Печати: Максима (Прил. XVI), Евфимія Эристави (Прил. XVII), Христофора (Прил. XVIII) и Ioanna (Прил. XIX) (98).

— Онъ же съ супругою Мариою и четырьмя сыновьями слагаетъ съ имѣнія Шемокмеди денежную повинность Եզրո:бо. Свидѣтели акта: царя Соломона кешикъ, начальникъ главной крѣпости Кайхосро Агіашвили, вашъ тавадъ (князь) Давидъ Эристави, Мамука Тавдигридзе, Каціа и Бежанъ Накашидзе, Ломкапъ Максименишвили, Георгій Накашидзе, Бебуръ и Зааль Джакели. 1776 г. (35).

— Онъ же съ сыновьями: первороднымъ Свимономъ и Вах-

тангомъ деканозу Свимону Цинцадзе и племяннику Николаю и Йордану и сыну Иесе Махаробели. Свидѣтели: ланчхутскіе моуравы-мохеле: Давидъ, Габріель и Паата Цинцадзе; старшины: Шаварденъ Жорданіа, Таликака и Николай. Актъ писанъ рукою цинамзгвара Іосифа въ 1779 г. Печать Георгія. Прил. XV (61).

— Его же актъ святѣйшему католику Максиму. Въ актѣ этомъ говорится: «...Въ нашихъ странахъ епископъ уже не сидѣлъ и церкви были въ запустѣніи, и вы избраннаго нами, сына вѣрнаго намъ слуги рукоположили въ Шемокмедели. Утварь шемокмѣдская, омофоръ, митра и канделябрь (ჯვარის სასახლეები) о вашему приказанію были вынуты изъ потаеннаго мѣста и все безъ изъятія отданы въ распоряженіе Шемокмѣдлю.» Актъ писанъ 9 января 1788 г. Печать, Прил. XV (188—189).

— Онъ же съ супругою Маріею и сыномъ (неизвѣстно, кото-рымъ)даетъ актъ Натлисъ-мцемельской церкви въ селеніи Шемокмеди канделаку Иесе (Чката-раишвили) и племяннику его Йоанну; актомъ этимъ подкрѣпляетъ актъ, данный еще Мамію. Свидѣтели акта: Бежанъ Бахуташвили, Ростомъ и Георгій Макси-

меишвили, Зааль Джакели. Подпись вязью: Георгій. (27).

— Онъ же съ сыновьями «преданному слугѣ» Иоанну Асатіани и сыновьямъ. «Я, сказано въ актѣ, требовалъ отъ тебя братнико имѣніе и ты, по приказанію моему, одинъ дворъ крестьянскій Гибріеля Васадзѣ съ семействомъ и усадьбою (სახ-ჯ-ბი, ჭუ-ზად-ჯი), уступилъ Паателѣ Акатіани и Іесель. Нынѣ симъ милостивымъ актомъ я даю тебѣ слово, что ни я, ни сынъ мой, не будемъ требовать отъ тебя ничего изъ вымороочнаго имѣнія брата твоего Бежана». Свидѣтели акта: Георгій Бебури и Зааль Джакели. Актъ писанъ рукою мдивана Іесе. Печать Георгія, Прил. XV (38).

— Онъ же Мамукѣ Долидзе, Мамукѣ Абусеридзе и Габріелу Джубути о пожалованіи вымороочнаго имѣнія Чиладзе «по ту сторону» (გადაღ ჭილაძეს სოფე). Свидѣтели акта: Бери Леванішвили, Георгій Джаджикадзе, амаглебские моуравы: Свimonъ и Шакаръ Колоіаци, Отіа Амаглебели, Георгій Эристави, Хахута Нанидзе, Мамука Мачутадзе, Патара Артумеладзе, Бахута Накашидзе и Иоаннъ Джакели. Актъ писанъ рукою Ростома Чконі (59).

— Его же актъ Хосруа Тугуши и племянникамъ его Хосиель и... Свидѣтели акта: Бежіа и Отаръ Таварткиладзе, Георгій Купрадзѣ, хелосанъ Джиджіешвили, Иванъ Гумбарадзѣ, Георгій Саришвили и Осѣ Моисрапешвили. Актъ писанъ рукою Бежана Чконіи. Печать Георгія, Прил. XV (75).

— Его же актъ Хосіа Тугуши и Паатѣ Тугуши. Въ актѣ значится: «Дядя вашъ Хосруа Тугуши вымеръ бездѣтно и я, собравъ свѣдѣнія обо всемъ, оставшемся послѣ него, принялъ въ уваженіе просьбу вашу и пожаловалъ вамъ все, что только онъ имѣлъ». Свидѣтели акта: моуравъ Бежіа Таварткиладзе, Сакварелъ, Георгій, Мамука и Свимонъ Таварткиладзе, Отіа Накашидзѣ, мегвине Гумбарадзѣ и Гогіа Моисрапешвили. Актъ писанъ рукою Бежана Чконіи. Печать Георгія.